

Латыпова Эльвира Рашитовна

канд. пед. наук, доцент, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Филимонова Виталия Михайловна

студентка

Институт гуманитарных и социальных наук

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

МОДЕЛЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ (BLENDED LEARNING)

В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ФОРМИРОВАНИЕ

ТРИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается методика интеграции смешанного обучения (*blended learning*) в полилингвальную образовательную среду. Анализируются психолого-педагогические условия формирования трилингвальной компетенции посредством сочетания цифровых платформ для автономного изучения лексики и очных форм обучения, направленных на развитие диалогической речи, межкультурной коммуникации и метаязыковых навыков. Представлена структурная модель, включающая когнитивный, коммуникативный и социокультурный компоненты. Подчёркивается роль цифровой образовательной среды в формировании межъязыковой интерференции и трансфера, а также в повышении учебной автономности учащихся.

Ключевые слова: образовательная среда, языковая подготовка трилингвальная компетенция, цифровые платформы, диалогическая речь, межкультурное взаимодействие.

Полилингвальное образование является одной из ключевых тенденций современного образовательного пространства, поскольку оно отвечает социальным запросам на подготовку учащихся к условиям глобализирующегося мира. Полилингвальная школа формирует у обучающихся способность функциони-

ровать в условиях многоязычия и межкультурного взаимодействия, а также развивает гибкость языковой личности. В рамках одного направления особенно важным становится формированием трилингвальной компетенции, включающей владение тремя языками- родным, русским и иностранным- на уровне, необходимом для учебной и социальной коммуникации [1, с. 12].

Согласно CLIL-подходу (Content and Language integrated Learning), изучение языков должно происходить не только через собственно языковые дисциплины, но и через интеграцию предметного содержания с языковой средой [2, с. 44]. Однако в условиях высокой учебной нагрузки и ограниченного количества аудиторных часов возникает необходимость оптимизации процесса. В связи с этим смешанная модель обучения (blended learning) становится методологически целесообразной.

Смешанное обучение определяется как интеграция традиционного очного обучения с электронным (e-learning), включающим цифровые платформы, интерактивные инструменты и дистанционные формы работы. В исследованиях Г. Канука и Д. Гаррисона смешанное обучение рассматривается как модель, способная трансформировать образовательный процесс, увеличивая его эффективность и гибкость [3, с. 58].

Научные преимущества смешанного обучения подтверждаются многочисленными исследованиями.

1. Психологические: развитие саморегуляции, осознанности, когнитивной рефлексии.

2. Дидактические: возможность индивидуализации темпа, дифференциации уровня заданий, гибкость траектории.

3. Методические: возможность перераспределения учебного времени, усиление коммуникативного компонента.

4. Лингводидактические: благоприятные условия для формирования многоуровневых языковых навыков.

Для полилингвальной школы данная модель особенно продуктивна, поскольку позволяет разделить процесс обучения на этапы: самостоятельное освоение языкового материала и коммуникативная практика.

Рассмотрим цифровую образовательную среду как основу самостоятельного лексического обучения. Цифровые платформы, которые используются в исследуемой модели (Moodle, Quizlet, LearningApps, Padlet), выполняют функции: инструмента лексического накопления, средства самоконтроля, механизма отслеживания динамики продвижения, пространства для персонализации обучения.

Эти функции становятся важным для решения ключевых задач эффективного формирования трилингвальной компетенции, где важно учитывать:

- 1) интерференцию между родным и русским языком;
- 2) интерференцию между русским и иностранным;
- 3) возможный положительный «перекрёстный» трансфер;
- 4) необходимость развития метаязыковой осознанности (умение объяснять языковые закономерности).

Методика изучения лексики включает:

- 1) тематический набор слов;
- 2) повторение по алгоритму интервального повторения;
- 3) задания на сопоставление переводов;
- 4) упражнения на распознавание контекстуального употребления.

Микромодули позволяют учащемуся не перегружаться и усваивать лексику по 20–30 единиц в неделю, что соответствует когнитивным нормам усвоения второго и третьего языка [4, с. 128].

Накопленный за неделю лексический запас становится содержательной основой для очного занятия, которое в смешанной модели выполняет функцию: пространства для применения изученной лексики, платформы для развития коммуникативных стратегий, места формирования межкультурных навыков, среды рефлексии, где учащиеся обсуждают сложности, возникающие при переходе между языками.

Используются следующие виды деятельности: диалоги по социально значимым темам; диалоги по социально значимым темам; ролевые игры (магазин, аэропорт, интервью, спор), трилингвальные мини-дебаты: ученики обязаны менять язык каждые 30–40 секунд; реконструкция ситуаций межкультурного недопонимания. Такие упражнения стимулируют развитие стратегической и дискурсивной компетенции, описанных в коммуникативной модели Хаймса [7, с. 33].

Эти компетенции, отточенные в рамках отдельных заданий, находят свое комплексное применение и дальнейшее развитие в проектной работе. Проект становится центральным элементом методики, поскольку он: развивает когнитивные навыки (анализ, сравнение, интерпретация); укрепляет мотивацию; формирует социально-коммуникативную ответственность; способствует глубокому культурологическому погружению. Студенты собирают материалы на трех языках, что требует от них более высокого уровня критического мышления и языковой рефлексии.

Проведем анализ психологических аспектов трилингвального обучения. Психологические исследования отмечают, что обучение трем языкам формирует: дивергентное мышление; когнитивную гибкость; более быстрый переключатель внимания; устойчивость к многозадачности; развитые функции рабочей памяти. Смешанное обучение усиливает эти эффекты, поскольку добавляет элемент самостоятельного планирования и цифрового взаимодействия.

Смешанная модель обучения является эффективным дидактическим инструментом формирования трилингвальной компетенции в полилингвальной школе. Она объединяет сильные стороны цифровой и очной образовательной среды, способствует развитию языковой личности, обеспечивает рост автономности и улучшение качества межкультурной коммуникации. Представленный подход может быть успешно адаптирован под любое языковое сочетание и возрастную группу учащихся.

Список литературы

1. Барышникова Н.В. Полилингвальное образование в школе / Н.В. Барышникова. – М.: Просвещение, 2018. – 180 с.

2. Латыпова Э.Р. Влияние технологий на развитие языка / Э.Р. Латыпова, С.А. Файзуллина // Материалы VII Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. – Уфа, 2024. – С. 369–371. EDN RAOIRI
3. Федоров Н.Э. Влияние цифровых технологий на сохранение исчезающих языков / Н.Э. Федоров, Э.Р. Латыпова // Материалы Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. – Уфа, 2024. – С. 524–526. EDN FCMSLN
4. Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 p.
5. Garrison D. Blended learning: Uncovering its transformative potential / D. Garrison, H. Kanuka. – London: Routledge, 2013. – 210 p.
6. Graham C. Blended learning systems: Current trends and future directions / C. Graham. – New York: Routledge, 2019. – 298 p.
7. Horn M. Blended: Using Disruptive Innovation to Improve Schools / M. Horn, H. Staker. – San Francisco: Jossey-Bass, 2015. – 352 p.
8. Hymes D. On Communicative Competence / D. Hymes. – London: Penguin Books, 1972. – 102 p.
9. Littlewood W. Communicative Language Teaching / W. Littlewood. – Cambridge: CUP, 2004. – 259 p.